

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ ЧЕТКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ПРОЦЕДУР И СПРАВЕДЛИВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Махмудов Низомиддин Олимжон угли
магистрант программы «Право интеллектуальной
собственности и информационных технологий»
Ташкентский государственный юридический
университет г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: nizomiddin0066@gmail.com

В условиях усугубляющихся глобальных вызовов — от пандемий и неравенства в области здравоохранения до климатического кризиса и технологической концентрации — усиливается потребность в гибких, справедливых и действенных механизмах регулирования интеллектуальной собственности. Одним из таких механизмов является принудительное лицензирование (ПЛ), которое, несмотря на свой значительный потенциал, до сих пор остаётся слабо используемым в мировой практике. Основными препятствиями к его широкому применению являются юридическая неопределённость, политические риски и недостаток институциональной поддержки. Механизм принудительного лицензирования формально закреплён в Соглашении ТРИПС (статья 31), а также уточнён в Дохинской декларации (2001 г.), которая подчёркивает право стран на принятие мер по защите общественного здоровья. Тем не менее, в реальности применение ПЛ сопровождается значительными трудностями. Особенно уязвимыми оказываются развивающиеся и наименее развитые страны, которые сталкиваются с вопросами, касающимися легитимности своих действий, возможных санкций со стороны торговых партнёров и неопределённости юридических норм. В результате эти государства воздерживаются от использования инструмента ПЛ даже в случаях, когда это было бы оправдано интересами общественного здравоохранения или национальной безопасности.

В этой связи ключевой задачей становится снижение правовой неопределённости вокруг ПЛ. Одной из главных проблем является отсутствие чётких и единых определений для ряда критически важных терминов в Соглашении ТРИПС. Например, термин “адекватное вознаграждение” не имеет строгой юридической трактовки: остаётся неясным, какую сумму следует считать справедливой компенсацией патентообладателю за принудительное использование его изобретения. Это приводит к правовой нестабильности и

сдерживает государства от активного использования ПЛ. Аналогичным образом, выражения “национальная чрезвычайная ситуация” и “публичное некоммерческое использование” также вызывают множество вопросов. Распространяется ли понятие чрезвычайной ситуации только на военные конфликты, или охватывает также пандемии, экологические катастрофы и экономические кризисы? Какое использование можно отнести к "некоммерческому", если оно осуществляется государственным учреждением, но с последующей реализацией продукции населению? Без однозначных ответов на эти вопросы правительства вынуждены действовать крайне осторожно, чтобы не оказаться втянутыми в международные торговые споры.

Подобная стандартизация не только снизила бы риск ошибок, но и укрепила уверенность правительств в законности своих действий. Особенно это важно для государств, обладающих ограниченным опытом в сфере правоприменения интеллектуальной собственности. Чем более прозрачной и предсказуемой будет процедура, тем выше вероятность её практического применения. Кроме того, важным элементом эффективного функционирования режима ПЛ является наличие справедливых и доступных процедур разрешения споров. Часто патентообладатели, недовольные действиями государства, инициируют длительные судебные процессы или обращаются к международным торговым арбитрам. Эти разбирательства могут продолжаться годами, требовать значительных финансовых затрат и тормозить реализацию жизненно важных мер в интересах общества. Такие системы должны быть нейтральными, эффективными, финансово доступными и транспарентными. Они позволили бы снизить конфликты между государствами и правообладателями, упростить внедрение ПЛ и сократить издержки.

Региональное сотрудничество также может значительно повысить действенность ПЛ. Например, объединения вроде Африканского союза или АСЕАН могут создать совместные механизмы лицензирования, закупок и распределения необходимых товаров. Такое взаимодействие усилит переговорную позицию стран и снизит административные и финансовые издержки. Более того, формирование региональных патентных пулов и платформ по обмену технологиями может стать важным шагом в сторону обеспечения справедливого доступа к инновациям. Следующим важным направлением является расширение сферы применения ПЛ. Помимо здравоохранения, существует необходимость в доступе к экологически чистым технологиям, цифровым решениям, алгоритмам искусственного интеллекта и аграрным инновациям. Все эти области критически важны для достижения целей устойчивого развития, борьбы с голодом и адаптации к изменению климата. Принятие национальных законодательств, допускающих применение ПЛ в более

широком спектре ситуаций, позволит государствам гибко реагировать на вызовы времени. Также заслуживает внимания идея создания международных финансовых механизмов, таких как Глобальный фонд поддержки ПЛ, который мог бы компенсировать патентообладателям справедливое вознаграждение, снижая нагрузку на бедные страны. Взаимодействие с производителями дженериков и участие международных агентств здравоохранения в подобных инициативах повысит стабильность поставок и снизит стоимость технологий. Таким образом, принудительное лицензирование должно рассматриваться не как угроза инновациям, а как механизм справедливого распределения плодов научного и технологического прогресса. Оно может стать инструментом не только для обеспечения здоровья населения, но и для достижения климатической устойчивости, цифрового равенства и продовольственной безопасности. Модернизация правовых норм, институциональное укрепление и международное сотрудничество — три ключевых элемента, которые позволят трансформировать ПЛ в действенный инструмент глобальной политики. В условиях стремительно меняющегося мира справедливый доступ к знаниям и технологиям становится неотъемлемым правом, а не привилегией. И если международное сообщество готово к совместным действиям, принудительное лицензирование может занять достойное место в системе глобальной справедливости и устойчивого развития.

Принудительное лицензирование остаётся важным и необходимым инструментом для обеспечения справедливого доступа к жизненно важным технологиям и медикаментам, особенно в условиях современных глобальных вызовов. Несмотря на то, что нормы Соглашения ТРИПС и Дохинской декларации предоставляют странам значительную гибкость в использовании этого механизма, на практике применение принудительных лицензий ограничивается рядом юридических, процедурных и политических препятствий.

Для того чтобы принудительное лицензирование действительно стало действенным средством защиты общественных интересов, необходимо предпринять целый ряд шагов. Во-первых, важно устранить правовую неопределённость путём более чёткого толкования ключевых терминов в международных соглашениях, таких как «адекватное вознаграждение», «национальная чрезвычайная ситуация» и «некоммерческое использование». Во-вторых, необходимо упростить и модернизировать процедуры, предусмотренные статьёй 31bis ТРИПС, чтобы они были доступны и реализуемы для стран с ограниченными возможностями.

Во-вторых, на национальном уровне странам следует укреплять институциональную базу, включая обучение судей и патентных экспертов, создание специализированных отделов в патентных ведомствах, а также

упрощение внутренних процедур рассмотрения заявок. Международные организации и донорские структуры должны оказывать активную техническую и финансовую поддержку этим усилиям.

Кроме того, следует пересмотреть само понимание области применения принудительного лицензирования. Этот механизм может быть полезен не только в сфере здравоохранения, но и в решении проблем изменения климата, обеспечения продовольственной безопасности и цифрового неравенства. Таким образом, важно расширить национальные законодательства, включив в них возможность выдачи лицензий в интересах окружающей среды, агросектора и доступа к цифровым технологиям.

Наконец, крайне важно формировать позитивное общественное и международное восприятие принудительного лицензирования не как нарушения прав собственности, а как легитимного и справедливого инструмента защиты общественного блага. Только при условии сотрудничества, прозрачности и уважения к правам государств, принудительное лицензирование сможет эффективно выполнять свою роль в обеспечении устойчивого развития и глобального равенства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Всемирная торговая организация (ВТО). Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). 1994. [Электронный ресурс] // https://www.wto.org/russian/docs_r/legal_r/27-trips_r.htm
2. Декларация ДОХА о ТРИПС и общественном здравоохранении (2001 г.) // Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс] // https://www.wto.org/russian/thewto_r/minist_r/min01_r/mindecl_trips_r.htm
3. Киянзад Б. (Kianzad, B.) Принудительные лицензии в конкурентном праве и праве интеллектуальной собственности // Словарь по праву конкуренции. 2020. [Пер. с англ.]
4. ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности). Руководство по гибким положениям Соглашения ТРИПС в сфере общественного здравоохранения. Женева, 2011. [Электронный ресурс] // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_489.pdf
5. Европейская комиссия. Принудительное лицензирование и доступ к лекарствам в развивающихся странах. Брюссель, 2015. [Электронный ресурс] // <https://health.ec.europa.eu>
6. UNCTAD. (2022). Практика и политика принудительного лицензирования: глобальный обзор. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org>
7. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). (2021). Пул доступа к технологиям, связанным с COVID-19 (C-TAP). Женева: ВОЗ.

8. Пугач, М. П. (2021). Принудительное лицензирование в эпоху пандемии: изменения в политике и глобальные последствия // Innovation Files.
9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26 апреля 2022 года № ПП–221 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности». [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/5987120>;
10. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/5841063> Musungu, S., Oh, C. The use of flexibilities in TRIPS by developing countries: can they promote access to medicines? – South Centre, 2005. (перевод на русский)
11. О. О. Окюлов. Право интеллектуальной собственности. – Ташкент: Институт философии и права имени И. Муминова, 2005. – С. 3.
12. Якубова И. Б. Международное право интеллектуальной собственности: Учебное пособие. – Ташкент: Издательство Ташкентского государственного юридического университета, 2021. – С. 12.
13. ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). Обеспечение доступа к необходимым лекарствам: роль принудительного лицензирования. – Женева, 2013.
14. Шляхтин, В.А. Международно-правовые аспекты принудительного лицензирования объектов патентного права // Право и экономика. – 2019. – № 5. – С. 48–53.